

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 5, Number 315 (2017), 163 – 171

R.U. Karimova

Institute of Oriental Named after R.B. Suleimenov, Almaty
risalat.karimova@mail.ru

**THE SACRAL ARCHITECTURE OF KAZAKHSTAN AND EAST TURKESTAN
(14-16TH CENTURIES): COMMON AND SPECIAL FEATURES**

Abstract: A vast and powerful state of the Timurids existed from the second half of the 14th century through the 16th century, which went down in history as the Timurid era. During the Timurid era there were significant qualitative changes in the development of Central Asian architecture. These changes reflect the formation of a completely new stage in its development and also the emergence of a new direction in art. The article examines possible parallels and unique features in the development of the architecture of sacral buildings in the two neighbor regions of Central Asia: Kazakhstan and East Turkestan – the centers of distinctive Turkic culture.

Key words: Cult architecture, Kazakhstan, East Turkestan, common, special.

УДК 726

Р.У. Каримова

Институт востоковедения им. Р.Б. Сулейменова КН МОН РК, Алматы

**КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА КАЗАХСТАНА И ВОСТОЧНОГО
ТУРКЕСТАНА (XIV – XVI ВВ.): СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Вторая половина XIV–XVI вв. – период существования в Центральной Азии могущественного и обширного государства Тимуридов, вошедшего в историю как эпоха Тимуридов. В Тимуридскую эпоху происходят важные качественные изменения в развитии архитектуры центральноазиатского региона. Они отражают становление совершенно нового этапа в ее развитии и появление нового направления в искусстве. В представленной статье на примере культовых сооружений прослежены параллели и своеобразные черты в развитии архитектуры двух сопредельных регионов Центральной Азии: Казахстана и Восточного Туркестана – центров самобытной тюркской культуры.

Ключевые слова: культовая архитектура, Казахстан, Восточный Туркестан, общее, особенное.

В статье на примере культовых сооружений прослежены параллели и своеобразие в развитии архитектуры двух сопредельных регионов Центральной Азии: Казахстана и Восточного Туркестана (современный СУАР КНР) – центров самобытной тюркской культуры.

Возведение архитектурных сооружений всегда было связано с политической обстановкой, идеологическими требованиями, системой религиозных верований, народными традициями. Монументальное строительство было под силу только богатым государствам, со стабильной политической властью. Не случайно поэтому, эпохи сильных правящих династий оставили о себе память в грандиозных архитектурных сооружениях. Значимое воздействие на архитектуру оказали религии, возведенные в статус государственных.

Вместе с исламом в государства Центральной Азии пришла арабская культура: язык, письмо, архитектура, изобразительное искусство. Архитектура арабов, опирающаяся на зодчество Сасанидского Ирана, для населения Казахстана и Восточного Туркестана не была чем-то совершенно новым и чуждым. У государств-регионов исторически сложились тесные контакты с Ираном, поэтому многие архитектурные приемы, столь характерные для мусульманского зодчества, такие, например, как купольные перекрытия, подковообразные и стрельчатые арки, дворовый принцип организации плана зданий с галереями по периметру двора, айваны, плоские покрытия и кровли [1, с. 152-154; 2; 3; 4; 5, с. 211-212, 138, 142, табл. 15, 22] и др. давно применялись в местном строительстве.

Одной из характерных черт культуры арабов было то, что в каждой из стран она приспособлялась к местным традициям. Строительство, осуществляемое арабами, в значительной мере основывалось на опыте и формах архитектуры завоеванных ими регионов. В каждой из стран существовали свои особые композиции, специфичные детали, однако черты общности стиля все же превалировали над местными особенностями. В Центральной Азии арабами также были учтены местные особенности художественной культуры. Таким образом, синтез местных и привнесенных традиций определяет особенности архитектуры Центральной Азии мусульманского периода. При определяющей роли религии особое значение в мусульманский период получает строительство культовых сооружений, мечетей, медресе и мавзолеев.

С мусульманской религией связаны принципиальные отличия в изобразительных приемах оформления архитектурных сооружений. Совершенно исчезают живопись сюжетной тематики и скульптура, богато украшавшая храмы и дворцы в домусульманский период. Основным декоративным средством оформления становится орнамент. Интерьеры помещений украшают арабески – сложные композиции геометрического и стилизованно-растительного орнамента со вставками из надписей различными канонизированными почерками. Основными материалами, используемыми в архитектуре мусульманского периода, становятся стук, алебастр, резное дерево, фигурный кирпич, тесаный камень, изразцы и т.д.

Ислам распространялся по территории Центральной Азии постепенно. Тюркоязычные народы восприняли новую религию в разное время и по-разному, добровольно или оказывая сопротивление. Так или иначе, все тюркоязычные народы Центральной Азии стали мусульманами. На юго-востоке Казахстана ислам первоначально был принят в период правления династии Караханидов. В государстве Караханидов, охватывавшем земли западной части Восточного Туркестана ислам стал государственной религией во второй половине X века.

Вторая половина XIV–XVI века – это период существования могущественного и обширного государства Тимура со столицей в Самарканде. Тимур и его потомки создали единую Центральноазиатскую империю, в которой главенствовали тюркизированные монголы. Потомки Тимура правили в Центральной Азии вплоть до последней четверти XVI века.

Земли Южного Казахстана находились под контролем Тимура с последней четверти XIV века, времени, когда престол в Восточном Дашт-и Кыпчаке занимали его ставленники Токтамыш-оглан и затем Куйручук-оглан. Токтамыш-оглан, сын правителя Мангышлака Туй-Ходжа-оглана, казненного Урус-ханом, правителем Восточного Дашт-и Кыпчака, при всемерной поддержке Тимура совершил несколько походов на берега Сырдарьи и, в конце концов, был возведен на сыгнакский престол как правитель всего Улуса Джучи. Токтамыш-оглан был низвергнут с золотоордынского престола из-за возникших позднее противоречий с грозным среднеазиатским эмиром и на его место Тимур в 1395 году посадил Куйручук-оглана, сына Урус-хана. Куйручук-оглан правил недолго, как свидетельствуют источники, он был умерщвлен вскоре после ухода Тимура с территории золотоордынского Поволжья, по всей вероятности в отместку Тимуру из-за опустошенного им Улуса Джучи [6, с. 200-203].

На территорию Могулистана и Восточного Туркестана Тимур впервые вторгся в 1375 году. Его целью было устранение самозванного претендента на могульский престол Камар ад-Дина. Камар ад-Дин был побежден, бежал, и в государстве воцарился законный правитель Хызр Ходжа-хан. Тимур после этих событий покинул пределы страны. Могулистан и Восточный Туркестан были подчинены Тимуром уже после смерти Хызр Ходжа-хана в 1399 году, когда Тимур выступил против вновь появившегося на политической арене Камар ад-Дина. После смерти Тимура в 1405 году и наступившей в его государстве анархии Восточный Туркестан был политически самостоятельным вплоть до 1416 года, когда могульские ханы формально вновь подчинились самаркандским правителям. При этом кашгарский вилайат оказался под управлением самаркандского дивана. Но уже в 1434/1435 году могул Эмир Саййид Али отвоевал Кашгар и стал его правителем [7, с. 65-75, 81-82, 85-86, 100-103; 8, с. 174, 176].

Казахстан и Восточный Туркестан исторически развивались в едином центральноазиатском культурном пространстве, поэтому в культуре этих регионов отмечается много сходного. Об этом красноречиво свидетельствуют архитектурные памятники, например, Караханидской эпохи. Период существования государства Тимура и его потомков вошел в историю как эпоха Тимуридов. В это время Мавераннахр становится главным культурным центром Ближнего и Среднего Востока. Казахстан и Восточный Туркестан были периферией империи Тимура и, тем не менее, объединение этих территорий на какое-то время в рамках единого государства отразилось на развитии их культуры и, в частности, культовой архитектуры.

Каждая историческая эпоха оставила о себе память в творениях зодчих. Важные качественные сдвиги происходят в развитии архитектуры Центральной Азии в Тимуридскую эпоху. Они отражают становление совершенно нового этапа в ее развитии и появление нового направления в искусстве. Характерной особенностью архитектуры Центральной Азии Тимуридской эпохи является монументальность пропорций и простота архитектурно-пространственных форм, а также цветовое многообразие, выразившееся в сплошном покрытии куполов, порталов, минаретов облицовкой плитками из поливной керамики. Преобладающим в

цветовой палитре декора становится небесно-голубой цвет, обогащенный мозаичным узором синего, зеленого, белого, золотого и черного цветов. Сочетание желтовато-серых кирпичных стен сооружений, создающих общий фон и полихромности декора, придает особое своеобразие декоративно-колористического эффекта памятникам Тимуридской эпохи [9, с. 86].

В Тимуридскую эпоху происходят заметные изменения и в композиционном решении культовых сооружений. Вход в помещение, оформленный как портал, первоначально выдвинутый в виде развитой масштабно передней стены, постепенно, к концу XIV века выделяется в самостоятельный архитектурный объем. Этот постепенный переход к законченному решению можно проследить в развитии культовых сооружений на территории Казахстана и Восточного Туркестана.

Строительство грандиозных сооружений: дворцов, мечетей, медресе, мавзолеев, караван-сараяв на территории своей мировой империи входило в государственную программу Тимура. Особенно богато в Тимуридскую эпоху представлена культовая мусульманская архитектура, достигшая в это время своего наивысшего расцвета. Полиэтнический состав строителей самых разных специальностей, собранных Тимуром не только из Мавераннахра, но и из всех покоренных им стран – из Ирана, Азербайджана, Ирака, Сирии, Хорезма, Индии осуществлял это колоссальное строительство. Архитектурные шедевры Тимуридской эпохи украшают города Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Восточного Туркестана. Многие из них хорошо сохранились и вполне доступны современному восприятию и изучению.

Самым ранним из рассматриваемых нами культовых сооружений Тимуридской эпохи является мавзолей Туглук Тимур-хана, возведенный в XIV веке (1363–1369 гг.) на могиле первого правителя Могулистана. Он находится за пределами древнего города Алмалык на территории Восточного Туркестана. Мавзолей представляет собой однокамерное портално-купольное сооружение, состоящее во внутренней части строения из двух ярусов. Покоящийся на высоком барабане небесный купол переходит к квадратному корпусу сооружения при помощи парусных арок. Боковые стороны и углы двух стен поддерживаются стенными колоннами. Вход в мавзолей оформлен вытянутым по вертикали прямоугольным порталом, прорезанным огромной стрельчатой аркой. Портал представляет собой выдвинутую и увеличенную масштабно, с сильными устоями переднюю стену мавзолея. В глубине арки портала устроены два небольших проема: в нижней части – для украшенных резьбой деревянных дверей, в верхней – для окна. Наибольшая высота строения в его купольной части достигает 14 м. Толщина стен – 80 см, толщина стенок купольного свода – 30 см [10, с. 143-147].

Несмотря на мощные стены, пропорции сооружения стройные и величественные. Сложен он из кирпича, покрытого гладкой глиняной штукатуркой. Внутри мавзолея имеются галереи. Основную декоративную нагрузку несет порталная часть сооружения. Она облицована глазурованными орнаментированными полихромными изразцами с мозаичным узором. В обрамляющих арку вертикальных полосах и вдоль ее очертаний нанесены канонизированными почерками белым по бирюзовому фону надписи. Чаша купола во внутренней части также облицована глазурованными плитками. Рядом с мавзолеем Туглук Тимур-хана находится мавзолей его сына. По композиции он на первый взгляд кажется аналогичным мавзолею Туглук Тимур-хана, но значительно более скромным по формам и декору.

Мавзолей Туглук Тимур-хана по стилиевой характеристике относится к памятникам Тимуридской эпохи. Он представляет собой сохранившийся до наших дней выдающийся памятник архитектуры раннего для Центральной Азии периода мусульманского монументального зодчества.

Архитектурным колоссом средневековья на территории Казахстана является комплекс мавзолея-мечети Ходжа Ахмеда Яссави, в котором, согласно мнению исследователей, воплотились все достижения строительного искусства XIV–XV веков. Мавзолей расположен на юге Казахстана в городе Туркестане. Он был построен по указанию эмира Тимура на месте мазара XII века с прахом суфийского поэта и проповедника Ходжа Ахмеда Яссави (около 1105–1166 гг.). Архитектурное сооружение было задумано как ханака или странноприимный дом, обитель дервишей. Мавзолей достаточно хорошо исследован специалистами [11; 12; 13; 14; 15; 16 и др.].

Ансамбль представляет собой продольно-осевое в плане строение размерами 46,5 x 65,5 м в форме параллелепипеда, с мощным порталом. За пределы основного объема здания выступают северная ниша у могилы шейха, два фланкирующих южный фасад минарета, возвышающиеся купола здания и портал. Сооружение увенчано различными по величине и сложности конструкции куполами. Здание включает 35 залов и комнат различного назначения. Связь между помещениями и частями здания осуществлена развитой системой коридоров и лестниц. Вход в здание выделен огромным порталом, прорезанным большой стрельчатой аркой. Портал имеет с обеих сторон минареты. Минареты от основания и примерно до середины высоты восьмиугольные, выше – круглые. Отделка сооружения не была завершена.

Огромные резные двери портала ведут в самый большой квадратной формы зал – джамаат-хану или казанлык, предназначенный для проведения различных церемоний, собраний и групповых радений (зикров) дервишей. Казанлык располагается по основной продольной оси здания. Купол, перекрывающий зал,

достигает в диаметре 18, 2 м, высота зала составляет 37, 5 м, общая площадь охватывает 330 квадратных метров. Главный купол мавзолея является самым большим стрельчатой формы куполом в Средней Азии и Казахстане, он опирается на мощные стены толщиной 3 м. В каждой стене зала устроены ниши разной величины. Большие окна в четверике купола освещают помещение. Окно имеется также в щипцовой стене южной ниши над дверью. Нижняя часть стен зала оформлена панелью из голубых глазурованных шестигранных плиток с обрамлением из синего майоликового пояска, украшенного растительным орнаментом. Панель декорирована восьмилепестковыми розетками и каплевидными медальонами в технике мозаики. Подкупольное пространство и верхние части ниш оформлены сталактитовым узором. В зале стоит большой бронзовый казан, предназначенный для приготовления ритуальной пищи, отсюда происходит и его название – казанлык.

Следующее помещение за старинными дверями, украшенными бронзовыми птицами и рыбами – гурхана с усыпальницей проповедника. Усыпальница расположена на центральной оси здания в глубине всей архитектурной композиции. Такое размещение свидетельствует о ее центральном положении в идеологической функции комплекса. Перед усыпальницей находится квадратная ниша, называемая зиратханой. Прочитав поминальную молитву, посетители отсюда могли пройти к усыпальнице, в центре которой помещена большая сагана (саркофаг). Сагана облицована бледно-зеленым мрамором. Помещение усыпальницы перекрыто двухслойным куполом, внутренний из которых стрельчатой формы опирается на паруса и украшен сталактитами. Наружный рубчатый купол стоит на высоком цилиндрическом барабане и обведен широким декоративным пояском с надписями и фризом. В стенах гурханы сделаны неглубокие ниши, оформленные ажурными сталактитами. Во всех нишах, за исключением входной, устроены неглубокие мозаикой суфы. В нишах и стенах сделаны оконные и дверные проемы с ажурными деревянными решетками – панджара и дверями. Нижняя часть стен оформлена панелью, декорированной шестигранными зелеными плитками, расписанными золотом. В декоре гурханы использовалась и настенная роспись. Входной портал гурханы на северо-западной стороне также богато декорирован. Он носит название портала Мухаммеда Ханафи.

В юго-западном блоке, справа от усыпальницы расположена мечеть. Это сложное по архитектурному замыслу помещение представляет собой просторный продолговатый зал, дополнительными подпружными арками переведенный в квадрат. Оно также перекрыто двухслойным куполом с шестнадцатью окошками на многогранном барабане. Плоскости несущих арок сведены узором в шестиконечную звезду. В стенах зала устроены большие глубокие ниши. В основании стены оформлены изразцовой панелью голубого цвета с многоцветным майоликовым поясом. На западной стене мечети традиционно устроена алтарная ниша – михраб. Он представляет собой нишу в форме стрельчатой арки. Над нишей сделан прямоугольный на всю ее ширину картуш. Ниша и картуш обведены П-образным обрамлением. Михраб облицован майоликовыми плитками с растительным орнаментом, тонкой полоской позолоты и мозаичным узором синих и голубых тонов. В убранстве мечети также использовались настенные росписи, в частности геометрический, растительный узор, эпиграфика. Эпиграфический узор украшает П-образное обрамление михраба. Мечеть является наиболее светлым помещением комплекса. В нишах устроено два больших окна, многочисленные световые проемы сделаны в барабане купола.

Другое крупное помещение комплекса – большой аксарай (белый дворец), находится в его северо-западной части, по левую сторону от усыпальницы. Оно предназначалось для собраний религиозной общины. С конца XV века большой аксарай служил резиденцией казахских ханов. Зал перекрыт двумя куполами, опирающимися на арки. Стены этого большого зала оформлены арочными нишами с невысокими суфами. В стенах ниш на высоту дверей устроены углубления, предназначенные, по-видимому, для хранения различных предметов (постилочных одеял, подушек). Над аркадой ниш на уровне второго яруса расположена обходная галерея, соединяющая группу худжр и малый аксарай. В южной стене с обеих сторон от входной двери сделаны каминь. Три больших окна на северном и восточном фасадах и небольшие проемы в верхнем ярусе решают проблему освещения зала.

Малый аксарай размещен на стыке юго-западной и северо-восточной сторон. По назначению он, возможно, являлся залом ожидания при аудиенциях. Небольшой по размерам зал увеличен входной и торцовой нишами, над которыми находятся балконы с выходами в коридоры второго яруса. Перекрытие малого аксарая – купольное, аналогичное перекрытию китапханы.

Через коридор к югу от мечети располагается китапхана. Она представляет собой небольшое помещение, увеличенное посредством двух ниш. Китапхана перекрыта небольшим шестигранным куполом. Над нишами китапханы устроены балконы с выходом в коридоры второго яруса. В западной стене имеется окно. Освещение китапханы осуществляется и через отверстие в куполе. В щипцовой стене входной ниши устроены каминь. Наличие каминь позволяет предположить, что помещение также служило комнатой для занятий. Декоративное оформление китапханы не было завершено, однако наличие места для панели свидетельствует о том, что ее убранство красотой и богатством должно было соответствовать джамаатхане, гурхане и мечети.

Помимо перечисленных залов, особенностью конструктивного решения отличаются асхана с тремя крестовыми куполами и зал для молитв. Помещение асханы представляет собой двусветный вытянутый в плане зал. Вход в него ведет из коридора с северной стороны. Зал увеличен пристенными нишами, снабженными суфами. Над нишами проходит обходная галерея. Галерея имеет выход на минарет. Освещается асхана через оконные проемы в нишах западной части первого и второго ярусов.

По бокам казанлыка находятся худжры – кельи дервишей, на западной стороне – кудукхана (комната с колодезем). Восемь худжр размером 3,2 x 4,6 м примыкают в два яруса к джамаатхане. Нижние худжры имеют непосредственный выход в джамаатхану, верхние выходят туда небольшими окнами. Кудукханой (колодезной) служит крестообразное купольное помещение. В его стенах устроены высокие ниши. В пилонах южной ниши находятся две комнатки хозяйственного назначения. Во втором ярусе проходит обходная галерея с большими арками. В южной нише устроен круглой формы колодец.

К юго-западу от мавзолея находится подземная келья, которая по преданию была сооружена при жизни проповедника. Позже она подвергалась перестройке.

Планировочное решение сооружения, также как и его внешняя архитектура подчинены его идейному содержанию. По замыслу Тимура оно должно было воздействовать на подданных своей грандиозностью и величием, что свидетельствовало бы о мощи империи и могуществе ее правителя. Впечатление монументальности и величия достигалось при помощи контрастов: огромным по размерам порталом (высота – 37 м) и маленьким в человеческий рост проемом, размещенным в глубине порталной ниши. На южной стороне сооружения господствует мощный портал, фланкированный двумя угловыми башнями. Грандиозен купол казанлыка, на фоне которого поднимаются купола усыпальницы и мечети [13, с. 8-22; 14, с. 35-37; 16, с. 137-140; 15, с. 554].

Замечательно по красоте, богатству и разнообразию технических приемов, палитры контрастного подбора цветов декоративное оформление мавзолея. К сожалению, строительство мавзолея не было завершено. Недостроенным остался величественный портал здания. Местами не закончено декоративное убранство его экстерьера. В облицовке и отделке фасадов памятника широко применялись кирпичная и наборная мозаика, майолика, ганч, камень, дерево, металл, кость.

Оформление стен фасадов памятника решено в единой художественной композиции. По горизонтали они разделены на три полосы: узкие – нижнюю и верхнюю и значительно более широкую среднюю. Нижняя полоса обрамляет стены непрерывной лентой, прерываясь только на местах дверных проемов. Она выполнена из каменных (песчаниковых) фигурных плит с майоликовыми вставками, декорированными растительным узором. Средняя – собственно стена. Верхняя полоса – парапет также должна была пройти на всех фасадах и на недостроенном портале. Она решена в виде эпитафического фриза, опоясывающего три фасада – западный, северный и восточный. Основная поверхность стен фасадов облицована кирпичной мозаикой. В кирпичной мозаике использованы терракотовые и глазурованные облицовочные плитки толщиной приблизительно 5 см. Облицовочные плитки уложены узором в «елочку». В кладке в основном применялось сочетание горизонтально положенных терракотовых плиток с вертикальными глазурованными. Чередование терракотовых и глазурованных полос создавало своеобразный рисунок гигантских плетенок. Ведущим орнаментальным мотивом памятника является геометрический, составленный квадратами, облокированными в «восьмерки», кресты и другие подобные композиции. Майоликовые облицовки фасадов в основном представляют собой почти сплошные покрытия деталей здания: поясков, тимпанов, картушей, поверхностей колонн сложных профилей. Размеры майоликовых плиток разнообразные, от миниатюрных до объемных, формы – прямоугольные, квадратные, многогранные, сложных профилей. Украшена майолика растительным узором. В облицовках фасадов ханаки, ребристого купола усыпальницы использована наборная мозаика из глазурованных деталей. Цветовая гамма майолики и наборной мозаики сочетает синий, бирюзовый, белый, черный, красный и охристый цвета. Широко использована позолота майолики творением золотом. Крупный геометрический и эпитафический орнамент боковых фасадов соответствует величественным формам здания. Б.Т. Туякбаева, посвятившая эпитафическому декору мавзолея специальное исследование пишет, что «...главной целью эпитафических композиций является не столько содержание текстов, сколько их декоративная и символическая значимость» [13, с. 43].

Полная отделка интерьера ханаки была осуществлена только в трех залах: джамаатхане, гурхане и мечети. К концу XIX – началу XX века, т. е. ко времени, когда началось серьезное изучение сооружения, в интерьерах уже было произведено несколько ремонтов. Так оказались утраченными настенные росписи, эпитафика. Поэтому о первоначальном декоре интерьеров приходится судить лишь по сохранившимся фрагментам. Эпитафический узор, вероятно, составлял основу декоративного оформления софитов арок подкупольного фриза и множества подарочных панно. Надписи на них были выполнены по синему фону гипсовой основы белыми буквами. Фоновая поверхность украшена бирюзовыми спирально вьющимися стеблями с листьями и цветками. Некоторые листья и цветки вырезаны из гипса и, по-видимому, были окрашены позолотой.

Огромную художественную ценность представляют деревянные двери джамаатханы и усыпальницы – единственные из сохранившихся первоначальных дверей мавзолея. Двустворчатая дверь джамаатханы находится в нише портала. Поверхность створок двери разделена декоративным поясом на три части: нижнюю и верхнюю квадратной формы и удлиненную среднюю. Дверь с двух сторон украшена резьбой с инкрустацией цветным деревом, костью, серебром и золотом. В декоре двери широко использована эпиграфика, как на деревянной поверхности, так и на металлических деталях. Хальки дверей джамаатханы оформлены изображениями животных: головы льва, львицы, головками львят, хищных птиц, рыбками. Другая дверь, ведущая из джамаатханы в усыпальницу, также двустворчатая. Принцип системы декоративного убранства этой двери аналогичен первой.

Вокруг мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави в Туркестане постепенно сложился ансамбль из различных архитектурных сооружений. Наибольший интерес из них представляет мавзолей Рабиги Султан-бегим, жены хана Абулхайра и дочери Улугбека. Соседство такого величественного и ярко выраженного в стилевом художественном направлении архитектурного памятника как мавзолей Ходжа Ахмеда Яссави не могло не отразиться на композиционном и декоративном решении возводимых рядом культовых сооружений. Здание мавзолея Рабиги Султан-бегим представляет собой восьмигранное в плане сооружение, перекрытое куполом на высоком барабане. Купол по форме близок куполу гурханы Ходжа Ахмеда Яссави. Силевые аналогии прослеживаются в декоративном оформлении мавзолея: эпиграфический узор опоясывает барабан купола, более узкие пояски с растительным и геометрическим орнаментом заполняют пространство между куполом и поясом с эпиграфическим узором. Цветовой подбор полихромии – синий, голубой, розовато-кремовый, белый цвета узора мозаики на фоне теплого светло-коричневого тона фактуры кирпича и бирюзового купола – придает особую нарядность облику мавзолея.

В XVI веке бухарский эмир Абдулла-хан произвел частичный ремонт мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави и построил новые здания, расширившие комплекс. В частности была сооружена баня, отапливаемая дымоходами, проложенными в полу. В 1526 году у главного портала был построен мавзолей Суюнуш-Ходжа-хана. В период правления казахских ханов Ишима, Джахангира, Суюнуша, Аблая и др. здесь был возведен целый ряд мавзолеев. В XVIII веке были надстроены боковые минареты мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави. Весь комплекс был обнесен глинобитной стеной.

В мавзолее Ходжи Ахмеда Яссави – шедевре средневековой архитектуры воплотились достижения многовекового строительного искусства народов Центральной Азии. Огромным было значение этого памятника для развития народного зодчества Казахстана. Его отдельные части, детали, элементы декоративного оформления служили объектами подражания в последующее время. Примером сооружения, повторяющим в упрощенном виде композиционную схему построения мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави, может служить мавзолей-мечеть в с. Баба-ата в Каратау [1, с. 202-203; 15, с. 554-555].

Архитектурной достопримечательностью города Яркенда (Восточный Туркестан) является Азна мечеть, бывшая Жами-мечеть города. Служитель мечети сообщил нам, что при ее обследовании была вскрыта надпись. Судя по надписи, Азна мечеть была построена якобы при Абдулла-хане в 1227 году. Однако по своим стилистическим характеристикам она соответствует развитию центральноазиатской архитектуры XIV – XV веков. По-видимому, в достоверности именно этой надписи высказал сомнение исследователь сиңьзянской архитектуры Чжан Шэн'и [10, с. 101-102].

Строения мечети расположены по периметру небольшого двора, общей площадью 1420 м², обведенного невысокой стеной. За пределами двора, справа – малая мечеть, слева – жилище смотрителя. Вход в мечеть оформлен незначительно выдвинутым порталом, в виде вертикально вытянутого прямоугольника. Развитие по вертикали придает portalу особую стройность. Portal прорезан огромной внешней и двухрядной меньшей по размерам внутренней однолопастными стрельчатыми арками, внутренняя из которых – сквозная. Открытая сквозная арка выходит через пространство галереи на аналогичную параллельную арку с дверью (мотив перспективно-арочного входа). В верхней части и с боковых сторон лицевая поверхность портала оформлена разной формы нишами. Верхняя панель портала с боковых сторон украшена ротондообразными башенками. Напротив входа по центру главной оси находится здание собственно мечети. К ней от портала ведет с двух сторон двора обходная галерея.

Собственно мечеть представляет собой строение в виде высокого прямоугольной формы помещения, центральную часть которого занимает квадратной формы зал, накрытый куполом. Четыре стены зала прорезаны стрельчатыми однолопастными арками: в одной из них (западной), находится алтарная ниша – михраб, в другой – входная дверь, в двух боковых – выходы в обходную галерею. Переход от стен основания зала к высокому куполу осуществлен с помощью тропов. Между тропами выделены неглубокие стрельчатой формы ниши со стрельчатыми окнами в каждой из них. Над ними вдоль купола размещены декоративные, через одну ажурные, сквозные розетки, по-видимому, для освещения и вентиляции. Купол украшен в центре внутренней поверхности двухслойной многолепестковой розеткой. Сферический однослойный купол сложен из кирпича, снаружи оштукатурен и украшен на макушке миниатюрной ажурной ротондообразной башенкой. Диаметр купола – 8 м. Декор поверхности купола состоит из узких выпуклых ребер, радиусно распространяющихся от башенки. Вход в собственно мечеть оформлен порталом, аналогичным по форме, описанному выше. В отличие от главного входного портала он оформлен не

нишами, а двухрядным выступающим П-образным обрамлением стрельчатой арки, декорированным в верхней части зубчатым узором разной конфигурации. Деревянные двери мечети, украшенные резьбой, обведены малой стрельчатой аркой.

Обходная двухрядная арочно-купольная галерея составлена мощными прямоугольными колоннами, над которыми переброшены стрельчатые арки, поддерживающие маленькие купола в форме высоких полусфер. Сетка колонн образует квадратные помещения, каждое из которых накрыто маленьким куполом. Галерея и ее 51 купол сложены из сырцового кирпича и оштукатурены поверху. С внешней стороны галерея с боковых сторон выходит арочными проемами на деревянный айван. В центре двора имеется колодец, а также несколько ясеней и вязов с пышной кроной

Азна мечеть отличает удивительная гармония форм, декора и цвета. В ее оформлении нет ничего лишнего, выбивающегося из общей изысканной композиции. Гибкие линии арок и куполов, как бы переливающиеся друг в друга звенья обходной галереи, скромный и одновременно праздничный белый цвет строений – все объединено единым замыслом. Декор деревянных колонн айвана, состоящий из растительной резьбы и росписи также подчинен общему настроению сдержанной красоты.

В настоящее время этот замечательный памятник раннего тюркского зодчества находится в полном запустении. За последние десять лет я имела возможность дважды посетить и сделать описание Азна мечети и во второе свое посещение не могла не отметить все более удручающее ее состояние. Это культовое сооружение требует серьезной реставрации и охраны со стороны государства, поскольку по своим художественным достоинствам оно является народным достоянием, образцом развития ранней мусульманской тюркской культовой архитектуры центральноазиатского региона.

Идгах-мечеть в городе Кашгаре была построена в 1442 г. В середине XVII в. площадь мечети была расширена. Строения мечети расположены по периметру прямоугольного двора, общей площадью 16 800 м², обведенного стеной. Новый вход в мечеть оформлен в виде сравнительно невысокого портала, с выделенной стрельчатой аркой, в глубине которой прорезан прямоугольной формы вход. По периметру П-образного обрамления арки размещены неглубокие стрельчатообразные ниши в прямоугольных панно. Портал незначительно выступает на фоне стены. С правой стороны от портала через одно звено пролета стены находится фланкирующая ее невысокая минаретообразная, круглая, уточняющаяся кверху башня, завершенная ротондой с полумесяцем на шпиле. Такая же башня фланкирует стену с левой стороны, но уже через два звена пролета стены. Звенья с левой стороны оформлены стрельчатыми нишами в прямоугольном обрамлении. Сразу за входом сооружен сквозной павильон, накрытый сфероидальным куполом. Центральное помещение для молений расположено на главной оси двора, напротив входного портала. Оно представляет собой прямоугольной формы крытое здание с залом площадью в 456 м², высотой в 7 м. Вдоль зала проходят в два ряда 18 резных деревянных колонн. В стенах зала 5 окон в стрельчатообразном арочном обрамлении и 6 дверей. В западной стене повдоль сделано 9 прямоугольной формы ниш – тәкчә. В центре западной стены находится алтарная ниша – мәрән. Рядом с алтарной нишей – минбар кафедра для чтения проповедей. По обе стороны от зала расположены открытые айваны (пешайван) с алтарными нишами в каждой из них. Потолки пешайванов опираются на резные деревянные колонны. С двух противоположных сторон двора (справа и слева) узкие невысокие прямоугольной формы строения с комнатами для занятий и жилья. Это – медресе. Каждая наружная дверь ведет в две смежные комнатки, размером приблизительно 3,5 x 3,5 м. Всего в медресе 33 комнаты. Небольшие окна имеют резные деревянные решетки. Во дворе находится небольшой крытый павильон, предназначенный для молений. Здесь же стоят два одинаковых старых минарета, служивших до середины XVII в. Минареты представляют собой невысокое двухъярусное строение. Нижний ярус подкубической формы со сквозными стрельчатыми арочными проемами с боковых сторон, сложен из жженого кирпича. Проемы как бы формируют массивные ножки строения. Верхний ярус минарета деревянный, в форме легкой беседки.

Мечеть претерпела несколько реставраций, но они не изменили облика сооружения. Нетронутыми остались основные резные и расписные части декоративного убранства, позволяющие судить о специфике местных традиций в архитектуре. Главный акцент в декоративном оформлении мечети сделан на убранстве башен фасада, росписи стен и резных полихромных деревянных частях. Порталу, фасадной части стены и башням цветной штукатуркой придан насыщенный темно-желтый цвет. Ствол башен композиционно разбит на декоративные концентрические пояса. Нижний самый широкий пояс (более половины ствола) украшен фигурной кладкой темно-коричневого кирпича с узкой орнаментированной перемычкой посередине, последующие – геометрическим, сотовым, стилизовано-растительным узором. Три пояса выделены рельефным узором. Верхний пояс смыкается со сталактитовым венцом, как бы поддерживающим ротонду. Цветовая гамма декора теплая, состоит из: желтого, темно- и светло-коричневого, синего разных оттенков, золотого, молочно-белого тонов. Сохранившиеся деревянные потолки айванов донесли до наших дней сложные композиции резного узора и многоцветье росписи. Плоскорельефный узор деревянных панно составлен затейливыми сплетениями непрерывной стилизованной растительной, геометризованно-растительной вязи, обогащенной цветочными медальонами, розетками, бутонами и напоминающий наборы мозаичных панно или убранство восточнотуркестанских ковров. Цветовая гамма росписей сочетает теплые золотисто-коричневые разных оттенков цвета.

В рамках данной статьи нет надобности в перечислении сходных черт, характерных для архитектуры всего мусульманского Востока. Анализируя общее и особенное в архитектуре культовых сооружений Южного Казахстана и Восточного Туркестана, следует, прежде всего, остановиться на общих чертах, которые позволили исследователям выделить стиль архитектуры Тимуридской эпохи. Наиболее узнаваемой особенностью эпохи в архитектуре являются, как уже упоминалось выше ее монументальность, простота форм, активное использование поливной керамики в облицовке плитками и в мозаичном декоре культовых сооружений, полихромность декоративного убранства, выделение небесно-голубого как основообразующего в цветовом сочетании. Эти признаки отчетливо проявляются в оформлении мавзолеев Туглук Тимур-хана и особенно Ходжа Ахмеда Яссави. Для них характерны монументальность, величавость и одновременно простота форм, использование одних и тех же приемов для достижения этого эффекта, такого, например, как противопоставление грандиозного по размерам портала и относительно маленького входа в мавзолей. Цветовой подбор и многообразие палитры поливной керамики, широко применяемой в оформлении сооружений, делает этот стиль неповторимым и легко узнаваемым. Общими в композиционном решении мавзолеев являются: корпус в форме куба, на котором устанавливался купол, парусные арки для перехода купола к квадрату корпуса, двухъярусное решение внутреннего помещения, наличие обходных галерей. Как отмечалось выше, в композиционном построении эту эпоху также характеризует развитие портала в культовых сооружениях. В мавзолее Туглук Тимур-хана, наиболее раннего из рассматриваемых нами сооружений Тимуридской эпохи, портал оформлен в виде выдвинутой стены, тогда как в других культовых памятниках он уже представляет собой самостоятельный архитектурный объем.

Особенность на фоне общего присуща всем описываемым культовым сооружениям. В мавзолее-мечети Ходжа Ахмеда Яссави, например, особенным является само композиционное решение, исходящее, прежде всего, из грандиозности, величественности и многофункциональности сооружения, объединившего под единой сенью несколько помещений различного назначения, от собственно мавзолея и мечети до большого и малого аксараяв, асханы, библиотеки и т.д. Многофункциональность сооружения композиционно отразилась на использовании в оформлении портала фланкирующих с двух сторон минаретов, что является редким явлением в архитектуре мавзолеев Казахстана, Восточного Туркестана и Средней Азии. Кроме того, по идейному замыслу мавзолей является культовым сооружением, однако по сложности многочастной композиции он скорее напоминает дворцовое сооружение. Богатейшим по разнообразию и изысканным по красоте является декоративное убранство мавзолея. В оформлении мавзолея Ходжа Ахмеда Яссави активно использован декор в виде сталактитовой лепнины. В описанных нами памятниках восточно-туркестанской культовой архитектуры сталактитовый узор не применялся. Редким, а возможно и исключительным явлением для культовых памятников Южного Казахстана и Восточного Туркестана можно назвать использование в декоре дверей джамаатханы изображений животных: львов, хищных птиц и рыб.

К особенностям архитектурного решения мечетей Восточного Туркестана, прежде всего, нужно отнести сравнительно малые размеры этих сооружений, не подавляющие своим величием; сравнительную простоту форм и декора. Заметным отличием местных мечетей является отсутствие в их ансамбле высотных минаретов. Невысокие старинные минареты кашгарской Идгах-мечети находятся во внутренней части двора. Эта особенность культовой архитектуры Восточного Туркестана за некоторым исключением продолжает сохраняться и в последующие века. Ее заметил и отметил в своих исторических очерках края Ч.Ч. Валиханов, посетивший страну в середине XIX века [17, с. 114]. Наружный декор в восточнотуркестанской архитектуре не отвлекает от идеи сооружения, не довлеет над архитектурными формами, а служит их скромным дополнением. В отличие от описанных выше мавзолеев в декоре восточнотуркестанских мечетей не использована техника облицовки и мозаики полихромными поливными керамическими плитками. Кирпичные стены мечетей покрыты штукатуркой. Большое значение в убранстве мечетей принадлежит резьбе и полихромной росписи по дереву, покрывающей пышными узорами потолки и колонны айванов, беседки, минбары и другие, выполненные из дерева части.

Архитектурные памятники являются ценным историческим источником, свидетельством политического расцвета и упадка государств и городов, ярких исторических эпох, в рамках которых развитие многих стран и народов направлялось по единому руслу. Именно такой эпохой великих свершений стало время процветания империи Тимура, давшее импульс развитию культуры народов Центральной Азии, значительной активизации культурных взаимосвязей в пределах государства. В условиях небывалого подъема духовного развития вполне закономерно формирование новых художественных идей. Все исследователи архитектуры Центральной Азии отмечают, что в зодчестве Тимуридской эпохи воплощен целостный стиль, который, присущими именно архитектуре образными средствами, выразил ведущие черты общественного мировоззрения и художественных идей своего времени.

Сравнительный анализ памятников мусульманской архитектуры Южного Казахстана и Восточного Туркестана позволяет говорить об общих формирующих корнях, тенденциях формирования и развития художественных стилей с периодов значительно более ранних, предшествующих рассматриваемым XIV – XVI векам. В Тимуридскую эпоху эти тенденции в силу упомянутых выше причин значительно усилились. Направляемые властной рукой правителя архитекторы, строители, ремесленники разнообразных профессий стали создавать великолепные творения зодчества в разных уголках государства. Таким образом,

сформировавшийся художественный стиль в архитектуре получил распространение во всех регионах обширной империи Тимуридов. На местной почве художественный стиль постепенно синтезировался с местными архитектурными традициями, обогатился новым содержанием и создал почву для рождения новых самобытных творений. В последующие века развитие архитектуры Южного Казахстана и Восточного Туркестана также обнаруживает много сходного, в особенности в сооружениях культового назначения, поскольку они прежде всего должны были соответствовать общим мусульманским канонам, определяющим развитие архитектурных форм и декора. Тем не менее, своеобразные черты, присущие центральноазиатской мусульманской культовой архитектуре можно определить и в более поздних памятниках. Но, поскольку хронологические рамки статьи ограничиваются XVI веком, дальнейший анализ общего и особенного мы оставим для последующих публикаций. Подводя итоги данного исследования, мы можем в очередной раз на примере культовой архитектуры констатировать факт того, что ее развитие свидетельствует об историческом формировании центральноазиатского культурного региона, важной составляющей которого является самобытная культура тюркоязычных народов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Агапов П., Кадырбаев М. Сокровища древнего Казахстана. – Алма-Ата: Жалын, 1979. – 250 с.
- [2] Агеева Е. И., Пацевич Г. И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. – 1958. – Т. V. – С. 157-187.
- [3] Сенигова Т. Н. Средневековый Тараз. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 218 с.
- [4] Байпаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом Пути. – Алматы: Ыбылым, 1998. – 114 с.
- [5] Литвинский Б.А. Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – М.: Восточная литература, 2000. – С. 13-218.
- [6] Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 382 с.
- [7] Мирза Мухаммад Хайдар. Тарих-и Рашиди. – Ташкент: Фан, 1996. – 727 с.
- [8] ‘Абд ар-Раззак Самарканди. Матла‘ ас-са‘ дайн // Материалы по истории Средней и Центральной Азии X–XIX вв. – Ташкент: Фан, 1988. – С. 171-185.
- [9] Бартнев И. А., Батажкова В. Н. Очерки истории архитектурных стилей. – М.: Изобразит. искусство, 1983. – 257 с.
- [10] Чжан Шэн-и. Искусство синцзянской традиционной архитектуры. – Урумчи: Синцзянское издательство научно-технической... литературы (К), 1989. – 621 с.
- [11] Маргулан А. Х., Басенов Т. К., Мендикулов М. М. Архитектура Казахстана. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1959. – 259 с.
- [12] Маргулан А. Х. Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1950. – 122 с.
- [13] Туякбаева Б. Т. Эпиграфический декор архитектурного комплекса Ахмеда Ясави. – Алма-Ата: Онер, 1989. – 172 с.
- [14] Такибаева С. С. Тайны небесной глазури. – Алма-Ата, 1987
- [15] Мендикулов М. М. Архитектура Казахстана // Казахская советская энциклопедия. Казахская Советская социалистическая республика. Энциклопедический справочник. – Алма-Ата: Главн. ред. каз. сов. энц., 1981. – С. 548-559.
- [16] Булатов М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX – XV вв. – М.: Главная редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1978. – 364 с.
- [17] Валиханов Ч. Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858-1859 годах // Собр. соч.: в 5 т. – Алма-Ата: Глав. ред. казах. совет. энциклопедии, 1985. – Т. 3. – 416 с.

Р.О. Кәрімова

ҚР БҒМ ҒК Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институты, Алматы

ҚАЗАҚСТАН ЖӘНЕ ШЫҒЫС ТҮРКІСТАННЫҢ ДІНИ СӘУЛЕТІ (XIV-XVI ҒҒ.): ОРТАҚ ЖӘНЕ АЙРЫҚШАСЫ

Аннотация. XIV ғасырдың екінші жартысы XVI ғасыр – бұл Орталық Азияда күдіретті және көлемді тимуридтер мемлекеті тарихта тимуридтер дәуірі атымен кірген. Орталық Азия аймағында тимуридтер кезінде сәулетінің дамуында маңызды сапалық өзгерістер болды. Олар өнерде жаңа бағыттың пайда болуын және олардың дамуын көрсетеді. Мақалада діни құрылымдар мысалында Орталық Азия аймақтары – түркі мәдениетінің төл орталықтары Қазақстан және Шығыс Түркістан сәулетінің дамуындағы параллел және өзіндік ерекшеліктер бақыланған.

Тірек сөздер: Культовая архитектура, Қазақстан, Шығыс Түркістан, жалпы, ерекше.